ОЛЬГА ЧАЛЫХ

За закрытой дверью

ВО ВЛАСТИ ПРИЗРАКОВ

Ольга Чалых

За закрытой дверью.
Во власти призраков

«Издательские решения»

Чалых О.

За закрытой дверью. Во власти призраков / О. Чалых — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748707-2

В сборник «За закрытой дверью. Во власти призраков» вошло девять рассказов, объединенных одной тематикой — призраки рядом. Читатель сможет окунуться в мир мистики, который доверху наполнен сверхъестественной таинственностью. Эти рассказы понравятся тем, кто любит пощекотать себе нервы. В них никогда не знаешь, что ждет тебя в новом доме и заброшенном городе, на берегу пруда и в собственном замке…

ISBN 978-5-44-748707-2

© Чалых О.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Фотография 7
Свадебное платье 14
Темная долина 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

За закрытой дверью
Во власти призраков
Ольга Чалых

© Ольга Чалых, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Ночь. Таинственная тишина. Я стою на крыльце незнакомого мне дома, напротив закрытой двери, и не знаю, какие тайны она скрывает. Может быть, сейчас там проходит веселое семейное чаепитие, а может быть, где-то наверху испуганный ребенок в ужасе вжимается в угол темной комнаты, неожиданно столкнувшись со злобным представителем потусторонних сил… кто знает… кто знает…

Фотография

Призрак полночный, призрак немой,
Душу не тронь, не зови за собой.
Вечный найди себе, лучший покой,
Я человек, не хочу жить с тобой…

Меня зовут Дин. Мне двадцать шесть лет. Конечно, никто бы никогда не дал мне столько. Я похож на семидесятилетнего старика: седые волосы, дряхлое лицо, все сплошь испещренное глубокими морщинами, испуг и усталость в глазах… моя одежда изорвана в клочья и за версту пахнет гарью и бензином.

Я сижу на кладбище, у могилы своих родителей и младшей сестры, которые двадцать лет назад нашли здесь свой приют, и пью взахлеб прямо из бутылки терпкое вино. Его красные капли, превращаясь в ручейки, стекают по моему подбородку. Идет нудный многочасовой дождь, он заволок всю округу, и не предвидится никакого просвета. Только огромные лужи, в которых я вижу свое ненавистное отражение, преследуют меня.

Я один. У меня нет никого на всем белом свете. Я никому не нужен. Обо мне некому волноваться. Но так было не всегда.

Знаете, в детстве я иногда смотрел фильмы ужасов о призраках, которые жили в домах и губили целые семьи, но никогда не думал, что мне самому придется пережить этот кошмар…

Двадцать лет назад. Я как сейчас помню этот день, он выдался на редкость сухим и жарким. Мы неслись в своем стареньком пикапе в места, незнакомые нам раньше. Мимо суетливо мелькали зеленые поля и роскошные кроны деревьев. Под воздействием жары машина очень сильно накалилась, дышать становилось все тяжелее и тяжелее. Даже открытые окна не помогали, вместо освежающей струи воздуха внутрь врывался тот же жар, что был и в машине. Очень хотелось пить. Моя трехлетняя сестра Соня уже полчаса беспрестанно хлюпала носом и канючила, даже любимая кукла не могла ее успокоить.

– Соня, совсем чуть-чуть осталось! – нервно проговорила мама, поворачиваясь к нам, на заднее сидение. – Ты как, Дин? Держишься?

Я одобрительно кивнул головой, давая понять, что все хорошо, хотя жара сводила меня с ума. Соня то и дело надувала свои пухлые губки и недовольно морщила нос.

Что вынудило нас покинуть родимый дом? Все оказалось очень банально: дом, взятый в ипотеку, ее неуплата из-за потери работы мамой, и как факт, – мы на улице с одними вещами. Родители в срочном порядке ищут нам временное пристанище, в котором мы могли бы пожить до лучших времен. И буквально в этот же день они находят нам новый дом. Я как сейчас помню этот судьбоносный разговор родителей, тогда случайно подслушанный мною.

– Майкл, это очень хороший вариант. Лучшего даже представить сложно! – уверенно проговорила мама, аккуратно поправляя рукой свои белокурые волосы. – У нас нет другого выбора! Или ты предлагаешь нам с детьми жить на улице?

– Лис, нет, что ты, я не против. Просто очень уж сильно смущает дешевизна аренды этого самого дома. Слишком богато он выглядит на фотографиях, – отец задумчивым взглядом окинул полупустой дом, еще пару дней назад принадлежавший нам.

– Я все понимаю, мне тоже не хочется менять место жительства, тем более мы заплатили за этот дом почти половину. Но что поделать? Банку наплевать на это, как и на то, что я лишилась работы, – добавила мама, ясно давая понять отцу, что это единственное правильное решение.

Папа ничего не ответил, он только коротко кивнул головой. Тогда я так и не понял, согласился он с ней или нет.

Кто же мог знать в тот самый момент, какой трагедией для нашей семьи обернется эта дешевая аренда. Если бы я только мог тогда предположить что-то подобное, я бы сделал все, чтобы этого избежать…

Наконец машина остановилась. Мы все, как по волшебству, уставились на огромный двухэтажный особняк, со всех сторон окруженный массивной железной оградой.

– Ничего себе домик, – удивленно проговорил отец и, быстро вбежав на крыльцо, открыл тяжелые двери, которые тут же издали ворчливый скрежет, будто были совсем не рады новым жильцам.

Я последовал примеру отца и взобрался на крыльцо. Такого дома я никогда раньше не видел, если только на картинках. Роскошный деревянный особняк, играя стеклами окон в лучах ослепительного солнца, приветливо приглашал нас войти.

– Лис, мы точно по адресу? – отец, сам не до конца веря своим глазам, вопросительно посмотрел на мать, достававшую из машины уснувшую Соню.

– Адрес тот же. Значит, он самый и есть, – как-то растерянно ответила мать. – Удивительно, что он так дешево нам достался. Может внутри все намного хуже, чем снаружи, – добавила она с надеждой, ища оправдание дешевой аренде.

– Тогда добро пожаловать! – довольно улыбнулся отец, жестом приглашая нас войти.

Пока я с настороженностью осматривал дом, то услышал, как родители радовались почти новенькой мебели, видимо, по глупости оставленной кем-то из предыдущих жителей. Мы своей, к сожалению, лишились из-за долгов по ипотеке.

Не знаю почему, но мне этот дом сразу не понравился. Полутемный, с крутой лестницей наверх и тусклым освещением, он поселил во мне гнетущий страх. Каким-то зловещим оскалом смотрел дом на нас изнутри. Казалось, что камин – это его острые зубы, которые только и ждут, кого бы проглотить первым.

Комната мне досталась на втором этаже. Напротив нее располагалась лестница, ведущая на пыльный чердак. Окнами она выходила на неопрятный двор. Да и надо сказать, что наше новое жилище находилось на самом краю небольшого полузаброшенного городка со странным названием Вязь, в пятидесяти милях от работы отца. Как и сам дом, комната мне также не понравилась. Она была темная, неуютная, видимо, до меня здесь жила девочка, потому что занавески были какого-то грязно-бежевого цвета с блеклыми синими цветочками, кровать тоже смахивала на девчачью. В дополнение ко всему я нашел за шкафом, у стены, старинную фотографию ребенка. От нечего делать я стал внимательно рассматривать ее. Прямо на меня с черно-белой фотографии пронзительно смотрела девочка. Она была чуть старше меня. Ее кудрявые русые волосы красиво обрамляли бледное личико, а пристальный взгляд так испытующе смотрел в душу, что меня передернуло.

– Сара. 1896 год, – прочитал я на обратной стороне снимка. – Видимо, кто-то из предыдущих хозяев оставил, – безразлично добавил я и снова за ненадобностью закинул свою находку под шкаф.

После ужина мне снова пришлось вернуться в свою комнату. Я улегся в кровать и попытался уснуть. Однако сон, как назло, никак не шел. Даже любимая игрушка (серый медвежонок, подаренный папой мне на шестилетие) никак не помогал сомкнуть глаз.

Наступила ночь. В доме воцарилась тишина. На небе выступили яркие звезды. Бледная холодная луна, будто бы из любопытства, осторожно заглядывала в мое окно. Ее яркий ослепительный свет мешал спать. Я плотно укутался в одеяло и закрыл глаза. Вдруг каким-то шестым чувством я ощутил рядом с собой чье-то присутствие. Внутри все похолодело.

– Спишь? – шепотом прозвучал надо мной чей-то голос. Он был холодным и незнакомым.

– Грабители? Убийцы? – с ужасом пронеслось в голове.

– Не спишь же! Я знаю! – снова, уже как-то недовольно, проговорил тот же голос.

Теперь я расслышал его достаточно отчетливо. Он принадлежал девчонке. Я осторожно приоткрыл одеяло. Прямо передо мной, в ярком лунном свете, стояла невысокая девочка.

– Как тебя зовут? – спросила она и неестественно быстро приблизилась к моему лицу. Это действие еще сильнее напугало меня.

– Дин, – еле слышно ответил я, не рискуя сбросить одеяло. – А ты кто?

– Я Сара! – приветливо улыбнулась незнакомка.

– Как ты сюда попала?

– Я всегда здесь! Это как ты тут оказался?

– Мы переехали сюда сегодня…

– Сегодня… Давай дружить?! – Сара доброжелательно протянула мне свою бледную ладонь.

– Давай, – неуверенно ответил я, прикоснувшись к ее руке. Она была ледяная. Сара… где-то я уже слышал это имя… да и лицо новой знакомой казалось мне до боли знакомым.

– Я буду приходить к тебе каждую ночь, мы будем играть. Только никому не говори обо мне. Это опасно! – грозно и как-то требовательно произнесла девочка.

В знак согласия я кивнул головой. Новая подруга внушала мне необъяснимый страх. Но как она и обещала, ее посещения были только по ночам. Каждую ночь она неожиданно появлялась и так же неожиданно исчезала, поэтому я практически перестал спать.

Через пару дней мой недосып заставил меня выдать новую подругу, а точнее, не столько он, сколько она сама. Все раскрылось совершенно случайно.

Одним ранним утром родители на пикапе уехали по делам, оставив меня нянчиться с маленькой Соней. Я сидел в кухне, на стуле, и наблюдал за сестрой, играющей на полу с любимой куклой.

В доме было тихо, и эта тишина позволила мне на мгновение прикрыть глаза. Когда я открыл их, Сони на полу уже не было. В страхе я безуспешно обыскал весь дом.

– Где же Соня? Куда она могла подеваться? – думал я, обыскивая каждый закоулок в доме.

Вдобавок как раз вернулись родители – я из окна увидел их пикап. Вдруг до меня донесся душераздирающий крик мамы. Я выбежал на крыльцо, не зная чего ожидать, и не поверил своим глазам: на крыше крыльца, у самого ее края, стояла Соня.

– Что она там делает, Дин? – истерично прокричала мама и резко схватила меня за руку. – Она может упасть и переломать себе все кости. Куда ты смотрел, Дин?!

Я не знал, что ответить и непонимающе посмотрел на мать.

– Она сама, – только и сумел проговорить я.

Лишь только потом я понял разгадку Сониного приключения. Отец успешно снял с крыши Соню при помощи лестницы.

– Соня, Сонечка! – мать подбежала к сестре и крепко прижала ее к своей груди, при этом она осуждающе посмотрела на меня. – Как туда попала, детка?

– Девочка, – весело ответила Соня и ткнула маленьким пальчиком в сторону крыши, с которой только что была снята.

– Мы знаем, что ты девочка, но нельзя так пугать маму с папой. Слышишь, не делай так больше, – подошел отец и нежно погладил ее по голове.

Пока они занимались Соней, я взглянул туда, куда указала сестра. Еле видимая тень отделились от крыши.

– Сара! – я не поверил своим глазам. – Что она там делает? Значит, это она затащила Соню на крышу. Зачем? Сама же просила никому не говорить о ней. Ну ладно, сама напросилась.

За случай с Соней я получил от родителей по первое число. Пришлось сознаться, что я уснул и рассказать про Сару и Соню. Конечно же, мне никто не поверил.

В эту ночь Сара снова появилась и была она совсем не в духе. Ее глаза яростно сверкали, она плотно сжала и без того тонкие бледные губы и недовольно произнесла:

– Я же просила никому про меня не рассказывать!

– Ты сама виновата! Зачем ты затащила Соню на крышу?

– Не твое дело! – огрызнулась Сара. – Ты обещал! Ты врунишка!

– Мне из-за тебя сильно влетело! – обиженно буркнул я и отвернулся. – Не ходи к нам больше.

– Что? – злобно прошипела Сара.

В этот момент какая-то неимоверная сила сорвала с меня одеяло и бросила на пол.

– Не шути так со мной! – лицо Сары расплылось в ужасающей маске. – Это мой дом! Это моя комната! А значит, я здесь хозяйка!

Я вскочил с кровати, как ужаленный, и попятился к двери, намереваясь как можно скорее покинуть комнату. Однако злобная фигура уверенно преградила мне путь и гневно прошептала:

– И я решаю: кому и когда уходить!

Я попытался оттолкнуть Сару, но мои руки с легкостью прошли сквозь ее тело. Холодный пот выступил на лице, по телу пробежала мелкая дрожь, я застыл в оцепенении.

– Да, я призрак! – гордо произнесла Сара, прочитав вопрос ужаса в моих глазах. – И та фотография, что ты закинул за шкаф – моя! – злобно добавила она и стала еще бледнее.

– Я не знал, – испуганно прошептал я, пытаясь оправдаться.

– Я тебя прощаю, – чуть смягчившись, произнесла девочка, и в ее руках оказалась та самая фотография. – Отныне не смей выводить меня больше из себя. Это может очень плохо для кого-то кончиться. И я говорю явно не о себе.

Тут я вспомнил про дату на оборотной стороне. Немного осмелев, я, слегка заикаясь, спросил:

– Ско-о-лько те-е-бе лет?

– Много. Очень много. Я умерла в 1896 году, – ответил призрак и нервно стал расхаживать по комнате. Ей явно была неприятна эта тема.

– Быть не может, – пронеслось в моей голове. – Все сон, все снится мне.

Однако Сара поспешила вернуть меня в реальность:

– Я упала с лестницы.

– Сожалею, – буркнул я невпопад.

– Да чего уж там. Я привыкла! Ты теперь мой друг!

Прошло два месяца. Девочка-призрак не оставляла меня ни на одну ночь, как и страх, что точил изнутри.

– У нас радостная весть! – произнесла как-то утром за завтраком мама. – Я выхожу на работу, и нам предоставят служебную квартиру. Наконец-то, – добавила она и довольно посмотрела на нас.

В этот момент я безучастно жевал бутерброд с сыром, и эта новость меня приятно ошарашила. От неожиданности я подавился и закашлялся.

– Да? Когда? – удивленно спросил отец.

– Завтра! – радостно ответила мама, прижимая к себе Соню.

Я прикрыл глаза и облегченно вздохнул. Наконец-то мы уедем из этого дома, наконец-то сумасшедшая девочка-призрак оставит меня в покое. Об этом я и поспешил сообщить ночью Саре. Но я никак не ожидал такой реакции от нее:

– Что? Уезжаете? Ты с ума сошел! Я никого не отпускаю! Уговори их остаться! Мы же друзья! – гневно прокричала она. Казалось, ее голос заставил содрогнуться весь дом. Снизу я услышал чьи-то торопливые шаги.

– Все решено! Мы не друзья! Ты плохая эгоистичная девчонка! – недовольно возразил я ей.

– Ты пожалеешь об этом! Очень сильно пожалеешь! Все вы! – ее глаза огнем сверкнули в темноте.

Резко распахнулось окно, в комнату ворвался ледяной порыв ветра. Я бросился к двери и к тому, кто спешил мне на помощь.

– Папа! – крикнул я что есть силы, увидев отца.

– С папы и начнем! – где-то рядом произнесла Сара, и ее фигура оказалась прямо перед отцом.

– Кто это? – отец испуганно уставился на девочку. – Как ты попала в наш дом?! – добавил он и попытался схватить Сару за руку, которая, как и моя, прошла сквозь ее плоть.

– Папа, нет! – крикнул я громко.

– Это мой дом! – свирепо произнес призрак, быстро надвигаясь на отца.

– Что за черт! – произнес он и испуганно попятился вниз по лестнице.

На наш крик из комнаты выбежала мама, держа на руках полусонную сестру.

– Это мой дом! – снова крикнула Сара, неестественно выгнулась и бросилась к отцу.

От неожиданности он потерял равновесие и скатился по лестнице. Я четко различил кровь, струей льющуюся у него изо рта, и мертвые остекленелые глаза.

– Дин, что происходит? Вызывай скорую помощь, скорее! – испуганно закричала мама, смотря попеременно то на меня, то на отца. – Кто это? – вдруг опешила она, увидев Сару.

– Девочка, – улыбнулась Соня, узнав лицо призрака.

– Я здесь хозяйка! – прокатились эхом по дому слова Сары.

Вдруг я вспомнил про фотографию девочки-призрака и про фильмы о призраках и о том, как можно избавиться от них. Я быстро рванул в комнату и стал искать старинную фотографию, чтобы уничтожить.

– Зачем тебе моя фотография? – словно гром раздался надо мной злобный голос Сары.

Я испуганно посмотрел на призрака и увидел в ее руках ту самую фотографию. Изловчившись, я вырвал у нее фото и трясущимися от страха руками разорвал на мелкие кусочки, надеясь, что Сара исчезнет. Нет. Она не исчезла. Сара рассвирепела еще больше. Ее бледное лицо почернело, где-то в комнатах загрохотали окна и двери. Я снова бросился на лестницу к матери, которая, словно оцепенев, с Соней на руках смотрела вниз на тело мертвого отца.

– Мама, бежим! – закричал я, таща ее за руку.

– Куда это вы собрались? – призрак Сары, злобно покачиваясь в воздухе прямо перед нами, негодующе приближался.

– Бежим! – снова крикнул я матери.

Однако она так и не пошевелилась. Мне даже показалось, что она лишилась разума. В этот момент Сара быстро приблизилась к нам и резко выдернула из ее рук маленькую Соню.

– Соня-я-я! – опомнилась мать и истошно закричала.

Улучив момент, я собрался с духом и выхватил у призрака свою сестру.

– Сейчас поиграем! – злобно ухмыльнулась Сара и что есть силы отбросила мать прямо на перила лестницы. Те, не выдержав сильного толчка, рухнули вниз, потянув за собой маму. Я услышал хруст ломающихся костей и понял, что она мертва. Теперь из всей семьи остались только я и Соня.

Я быстро схватил хрупкую сестру на руки и побежал к лестнице, ведущей на чердак. Миновав ее, мы оказались на самой крыше проклятого дома.

Ветер с дождем больно хлестал по лицу и пытался сбросить нас с крыши. Полная холодная луна с явным безразличием наблюдала за нами. Я не знал, какое спасение нам даст крыша, но в глубине души надеялся на чудо. До сих пор не понимаю, на что я тогда рассчитывал, пытаясь спастись бегством от призрака.

Чуда не произошло. Стоя на самом краю крыши, я крепко прижимал к себе Соню и рыдал. В эти секунды мне казалось, что я герой какого-то фильма ужасов или просто дурного сна, и хотел как можно скорее их покинуть.

– Чего ты плачешь? – раздался рядом знакомый голос. – Ты сам виноват! – злобно добавила Сара и резко выдернула из моих ледяных рук плачущую Соню.

– Сара, нет! Умоляю! Нет! – закричал я что есть мочи.

– Поздно, слишком поздно! – сочувственно ответил призрак и, как куклу, швырнул Соню прямо вниз…

Больше я ничего не помню. Я пришел в себя только спустя пару месяцев в психиатрической лечебнице для детей. И когда меня спрашивали про трагедию моей семьи, я замыкался и снова впадал в ступор. Я не был на их похоронах и до сих пор не знал, где они обрели свой вечный покой. Эти двадцать лет я не жил, а существовал в каком-то болезненном бреду, надеясь на скорое выздоровление, но… нет. Нет покоя моей душе, нет покоя памяти, так явно запечатлевшей детским разумом трагедию проклятого дома. Я слышал, что за годы моего заточения, дом «убил» многих…

Сейчас от меня пахнет гарью и бензином. Вчера я дотла сжег злосчастный дом вместе с ее хозяйкой. Я видел ее лицо, искаженное гневом, в окне той самой комнаты, где случилось наше знакомство. Надеялся, что станет легче. Не стало. Мой путь завершен. Этот пистолет я купил вчера на рынке на последние деньги, он поможет мне избавиться от ужасных воспоминаний…

P.S: Заметка в «New Day»: «Двадцатишестилетний пациент психиатрической клиники, двадцать лет назад убивший своих родителей и сестру, застрелился на их могилах, предварительно спалив дом, в котором когда-то и произошла трагедия».

Свадебное платье

Белое платье – это всегда или признак жизни, или признак смерти.

10 мая. 1916 год. Небольшой городок к северу от Гольдена. Богатый дом Меерсов до отвала наполнен гостями. Нет, сегодня не просто чей-то рядовой день рождения. Сегодня единственная дочь Меерсов – Ангелина – выходит замуж. Все готово к отправлению в церковь, но невеста почему-то задерживается.

– Какое разбалованное дитя, – недовольно прошепелявила престарелая тетя Джуди, вытирая полинявшим носовым платочком с лица пот. – Как можно так долго наряжаться… Пошла бы ты узнала, Синди, в чем дело? – добавила она, схватив за руку красивую женщину средних лет.

– Да, пожалуй, нам уже пора, – ответила Синди. – Карета уже давно подана. Наверное, просто прихорашивается.

Женщина разжала цепкую руку своей тети и торопливо взошла по лестнице на второй этаж.

– Ангелина, – громко произнесла она, тихонько постучав в дверь. Однако ответа не последовало. Женщина резко распахнула дверь и увидела свою дочь, стоявшую словно статуя, у огромного зеркала.

– Что-то случилось? Почему так долго? Все гости уже нервничают, – произнесла Синди и почти бегом приблизилась к девушке.

– Все хорошо! Я готова! – уверенно произнесла Ангелина и повернулась к матери.

– Что это на тебе? – удивленно проговорила женщина, осматривая свою дочь.

– Платье, – невозмутимо ответила девушка.

– Это не твое платье. Где твое?

– Это мое платье. Я хочу выйти замуж в нем! – настойчиво произнесла невеста.

– Ничего не понимаю, – Синди недовольно развела руками. – Оно же старое какое-то, пожелтевшее. Где ты его взяла?

– Это платье бабушки. Она выходила в нем замуж, – гордо ответила девушка, с любовью поглаживая бока платья. – Сегодня я вспомнила, как в детстве она взяла с меня обещание, что я выйду замуж в ее платье. Я не могу нарушить свою клятву.

От услышанного Синди покоробило – она не любила разговоров, связанных с ее покойной матерью. И уж поверьте, на то у нее были свои причины.

– Ангелина, это бред! Ты никому ничего не должна. Бабушки давно уже нет в живых. Я не думаю, что она обидится, – Синди приблизилась к дочери и с надеждой посмотрела ей в глаза. – Сегодня ты должна быть красавицей. Надень свое платье, прошу тебя. Не расстраивай нас с отцом.

– Да у меня все равно нет выбора, – ответила девушка и равнодушно указала рукой на то, что когда-то было ее свадебным платьем. Сейчас оно имело достаточно жалкий вид. Во всю длину платье было все сплошь исполосовано на ленты чем-то острым. Подол был грязный. С левого боку виднелась проволока от обруча, придававшего некогда былую пышность. Белые аккуратные цветочки из шелка были оторваны и валялись на полу.

– Что за? Зачем ты это сделала? – перешла на крик мать и замахнулась на дочь, но вовремя взяв себя в руки, спокойный тоном добавила: – Просто бы сказала, что оно тебе не нравится.

– Это не я. Это Феликс, – Ангелина недовольно кивнула в сторону жирного черного кота, вальяжно развалившегося у одного из зеркал. Кот будто бы понял, что речь идет о нем. Он зашипел, оскалил зубы, выставив напоказ свои острые клыки, и юркнул под кровать.

– Гадкий кот. Пережил даже твою бабушку, – злобно проворчала женщина. – Пойдем уже. Дольше задерживать гостей не имеет смысла. К тому же жених уже, наверное, заждался, – добавила она и, нежно взяв дочь за руку, повела вниз. Какое-то странное предчувствие тяготило ее душу. Сердце будто предчувствовало что-то страшное, и оно не обмануло мать.

– Что за платье ты нацепила на себя? – недовольно проворчала тетя Джуди, перехватив по пути к выходу юную невесту. – Уж не платье ли Канди?

– Да, это бабушкино, – гордо произнесла Ангелина.

– Святые мученики, да ты совсем спятила. Во-первых, оно какое-то драное, будто на нем десяток кошек разродилось. Во-вторых, это плохая примета – надевать платье усопшего. Храни Господь ее душу, – запричитала старушка, крестясь дряхлыми пальцами. – В-третьих…

– Пошла к черту, старая грымза, ты меня давно ненавидишь, – огрызнулась Ангелина и ее глаза сверкнули красным светом. На мгновение старой даме показалось, что в этих отсветах она совершенно отчетливо увидела свою умершую сестру.

– Господи, – только и успела проговорить тетя Джуди и схватилась за сердце.

– Тете Джуди плохо, – закричала Ангелина и, как ужаленная, отскочила от нее. – Кто-нибудь, на помощь!

Несколько человек бросились к старушке, пытаясь ей хоть как-то помочь. К умирающей тетке подбежала и Синди. Старушка цепко вцепилась ей в ворот платья и притянула к себе:

– Это Канди. Она вернулась. Она хочет забрать внучку. Не дай ей этого сде.., – речь тети Джуди оборвалась на полуслове, глаза уставились в одну точку.

– Умерла, – эхом прокатилось среди гостей. – Не к добру. Кто-то поспешил перекреститься, кто-то сплюнул через плечо, а несколько гостей просто-напросто направилось к выходу с целью как можно скорее покинуть дом Меерсов.

– Что же случилось с тетей Джуди? Причем тут моя мать? – вполголоса проговорила ошарашенная Синди.

– Мама, нам пора! Где отец? Джеймс уже заждался меня! – недовольно произнесла Ангелина, резко вернув мать в реальность. Синди даже показалось, что глаза ее стали на мгновение красными.

В церковь отправилось всего пять карет. Остальные гости по дороге будто испарились. Синди ехала в карете вместе с дочерью и мужем. Всю дорогу они молчали, только лошадь то и дело ржала и петляла, будто была чем-то напугана.

– Что-то Мери сегодня не в духе, – проворчал отец, отдергивая занавеску на окне. – Скоро будем на месте. Как настроение?

Однако его слова не произвели должного эффекта и не разговорили его любимых женщин, поэтому мужчина снова замолчал.

Вскоре карета остановилась.

– Вот и церковь, – сделав радостную гримасу, произнесла Синди и, отворив дверь кареты, вышла. Следом за ней вылез и муж. Он обернулся к дочери и протянул ей руку. Девушка неторопливо подошла к дверце, прижимая к груди букет ярко-алых роз. Когда она стала спускаться, лошадь вдруг резко дернулась и понеслась, накручивая на колесо подол свадебного платья. Букет роз отлетел в сторону. Раздался ужасный скрежет, смешанный с истошным криком.

– Ангелина! – закричала мать и бросилась следом за лошадью, которую кучер никак не мог угомонить.

Вдруг лошадь, будто по мановению волшебной палочки, встала, как вкопанная. Гости бросились к карете и к тому, что осталось от невесты. Жених в оцепенении стоял на крыльце церкви.

– Беда не приходит одна, – проворчала в толпе какая-то старушка и перекрестилась.

Через два дня состоялись похороны тети Джуди и Ангелины. Синди была без мужа. Он слег после случая у церкви с тяжелым инсультом. Врачи предрекли ему скорую смерть. С самого утра хлестал холодный нудный дождь. Колеи на дорогах быстро наполнились грязной водой. Джуди и Ангелину похоронили в соседних могилах, недалеко от покойной Канди. Синди, за день постаревшая на пару десятков лет, приблизилась к могиле матери.

– Почему? Зачем? Это ведь ты их забрала? Я знаю! – уверенно произнесла женщина и, схватив комок грязи, бросила им в надгробную плиту. – Гори в аду, старая ведьма! Ты лишила меня всего, как и обещала! – громко добавила она и, быстро приблизившись к могильной плите, стала со всей силы бить по ней ногами. Люди в изумлении уставились на кричащую женщину.

– Совсем разума лишилась, – пронеслось среди толпы. – Дочь и тетку потеряла в один день. Вот и тронулась.

Вдруг Синди показалось, что земля под ее ногами зашевелилась. Она вскрикнула, пошатнулась и, потеряв равновесие, упала. Во время падения она ударилась виском о надгробие. Кровь ручьем хлынула из раны. В секунды приближающейся смерти женщина совершенно отчетливо увидела перед собой силуэт покойной матери.

– Ведьма, – только и смогла прошептать Синди и умерла.

Через два дня умер, так и не придя в себя после инсульта, и сам владелец дома Меерсов. На этом существование богатого рода оборвалось. Наследников не осталось. Дом было принято считать достоянием города, глава которого, спустя пару месяцев, принял решение перебраться в него вместе со своей семьей. Среди горожан поползли слухи, что такая «удача» не принесет его семье ничего хорошего, что, в принципе, и случилось впоследствии.

Тут было на что позариться. Здоровенный особняк в триста квадратных метров с роскошным убранством, выполненном в викторианском стиле, дорогущий интерьер, изысканная мебель и огромный сад, – все это теперь принадлежало новому роду. От вида дома семья главы города пришла в сущий восторг, чего не скажешь о том, кто считал этот дом по праву своим…

Новым гостям здесь места были явно не предусмотрены. С самого первого дня в доме начало твориться что-то странное. Особенно по ночам. Мебель скрипела, двери скрежетали, хотя новый хозяин смазывал их не раз. Люстры качались. Вещи по утрам оказывались выброшенными из шкафов. Дети жаловались на странную женщину в белом, разгуливающую по дому.

– Да что это за дом такой?! – стала все чаще причитать по утрам Леси, жена главы города. – Мне здесь совсем не нравится.

– Леси, он просто старый, поэтому…

– Филл, не мели ерунды! А вещи из шкафа тоже выброшенными оказываются потому, что дом старый? – всплеснула руками женщина и швырнула на пол кухонное полотенце. – Зови святого отца!

– Хорошо, завтра он будет здесь! – заверил ее муж.

Однако завтра для семьи не наступило. Утром тела главы города, его жены и двух детей были обнаружены возле двери. Видимо, они пытались спастись бегством, но сделать им этого не удалось. Смерть семьи наступила от асфиксии неизвестной этимологии. Врачи решили, что умерли они от удушья газом, однако эта версия никем не была проверена. По городу поползли слухи, что дом проклят, и что это Меерсы никого не хотят пускать в него. Проклятый дом выставили на аукцион, однако его так никто и не рискнул купить. Возможно, он до сих пор болтается где-то в черном списке самых непродаваемых домов.

Нет, ошибочка вышла, как-то его хотели купить под гостиницу, но в первую же ночь хозяин несостоявшегося бизнеса сломал себе шею, чудесным образом упав с лестницы. Старожилы утверждают, что это дело рук Ангелины, после смерти которой все и пошло кувырком. Даже не столько ее самой, сколько бабки Канди, бывшей ведьмы, и что всему виной то самое свадебное платье, которое молодая, по глупости, надела на себя. Они даже припоминают, что жених молодой леди – Джеймс, спустя семь дней после похорон, повесился на кладбище прямо напротив могилы своей возлюбленной. Однако в его самоубийство мало кто верит, потому что на похороны невесты молодой повеса не явился, а в то время, когда даму его сердца погружали в землю, флиртовал в местном кабаке с красивой незнакомкой. Много загадок в этих смертях, ох, и много…

А дом… дом так и стоит на высоком склоне, словно каменное надгробие, и угрожающе смотрит на мир живых. Его окна покрылись толстым слоем пыли, засовы на окнах и дверях проржавели от снега и дождей, некогда самый роскошный сад в округе зарос крапивой и бурьяном. Говорят, что по вечерам в доме на склоне загорается свет, и звучат чьи-то громкие голоса и заливистая музыка, и что будто бы там снова каждый вечер проигрывается та самая, несостоявшаяся свадьба. Но в окнах не видно ничьих силуэтов, только глубокой ночью, когда свет гаснет и утихает музыка, старожилы видят в окнах девушку в белом платье и здорового черного кота. Лица незнакомки разглядеть не удавалось, но они с уверенностью утверждали, что там была сама покойница.

Темная долина

Стульчики расставим аккуратно —
Новых ждем гостей в который раз.
Их сюда дорога неотвратно
Приведет, как будто на заказ.

– Опять эта встреча выпускников, – разочарованно произнесла Лиза, доставая из сумки недельную почту. – Не хочу я на них ходить…

– Снова соврешь, что больна? Который год подряд? – рассмеялся Ник. – Мы же едем вместе, чего ты боишься?

– Ничего. Просто такие люди, как Нэнси Райкер, мне будут неприятны всегда, – раздраженно ответила Лиза и задумчиво подошла к окну.

– Наплюй ты не нее, – Ник нежно обнял девушку за талию. – Ты со мной, а я уж смогу защитить тебя.

– Ник, я же просила, – недовольно проговорила Лиза и ловко ускользнула из объятий блюстителя порядка.

Мужчина тяжело вздохнул и грустно произнес:

– Да, я помню. Никаких отношений, пока ты не разберешься с какими-то только тебе известными делами.

– Вот именно, умничка! – улыбнулась белокурая красавица и торопливо направилась к выходу.

– Подумай все-таки! На Нэнси свет клином не сошелся, Лиза… – вдогонку успел крикнуть ей Ник.

Нет, он не забыл, он прекрасно помнил, какие страдания с легкой руки своенравной Нэнси были причинены хрупкой Лизе. Но ведь не бояться же теперь ее всю жизнь. В этом и стоило убедить Лизу. Тем более она очень редко выбирается из своей глуши, и ей не мешало бы развеяться. А между тем день встречи выпускников будет уже послезавтра. И нужно было торопиться…

– Твою мать! Придется тащиться в Гольден на эти стремные ежегодные встречи выпускников, – недовольно произнесла Нэнси, рассматривая красочное приглашение. – Бред! Не поеду. Что там делать? – добавила она, аккуратно подпиливая длинные наманикюренные ногти.

– А чего бы и не съездить? Все равно делать нечего, – ответил ей с дивана темноглазый брюнет.

– Джими, ты просто не знаешь моих одноклассников – те еще зануды! – Нэнси скривила лицо в смешной гримасе.

– Тем более повеселимся. К тому же навестишь своих родичей, может бабла нам подкинут, – брюнет вальяжно привстал с дивана. – Позовем с собой Боба и Марли.

– Ну я даже и не знаю…

– Давай, детка, решайся! – Джим нежно приобнял Нэнси и чмокнул в шею.

– Хорошо, хорошо! Кто же сможет устоять перед твоими чарами, – девушка резко обернулась и с жаром впилась в губы брюнета. – Только нужно пошарить по шкафам, не хочу выглядеть зачухрынкой, все-таки я как-никак была самой крутой в нашей школе, – добавила она и бросилась к шкафу.

– Только выезжать нужно сегодня вечером, а то не успеем, – крикнул Джим и поспешно скрылся за дверью.

Через пару часов синий седан с четырьмя пассажирами внутри уверенно катил по бесконечной трассе, поднимая за собой огромные клубы пыли.

– Нэн, мы-то там что будем делать? – равнодушно произнесла ярко-огненная девушка, развалившаяся на заднем сидении.

– Составите нам компанию. Не среди же этих зануд нам сидеть! Не ной, Марли! – резко отрезала Нэнси.

– В такую еще даль тащиться, – тяжело вздохнул сосед рыжей девушки. – Хоть радио включи что ли? Что сидеть, как на похоронах.

– Боб, не будь бабой, мой седан быстро домчит нас до места назначения, – уверенно заявил водитель, прикуривая на ходу.

– Мне оставь, – Нэнси вырвала у него изо рта дымящуюся сигарету. – Пиво кто-нибудь взял?

– Конечно! – Марли звонко хлопнула по рюкзаку Боба. – Знали, куда едем!

– Что-то погода портиться, – недовольно произнес Джим, показывая в сторону неба, которое вдруг резко стало заволакивать грозовыми тучами. – Опять синоптики наложали…

Вдруг радио зашумело, фары попеременно проморгали несколько раз, и машина резко остановилась.

– Что за фигня, Джим? – Нэнси непонимающе уставилась на брюнета, пытающегося реанимировать автомобиль.

– Не знаю… почему-то сдохла. Хотя бензина еще море… – Джим еще раз попробовал завести машину. – Аккумулятору капец видимо пришел. Вернемся, морду набью продавцу!

– Что за дубак у тебя в машине? – вмешался Боб, еще не до конца понимая, что ехать дальше не придется. – Хоть печку включи.

– Как? – Джим нахмурил брови и презрительно посмотрел на друга.

– А сейчас мы куда?! – истерично прокричала Нэнси, пулей вылетев из машины.

Не хотелось ей пропустить вечер встречи, на котором она уже настроилась утереть всем нос, да и ночевать посреди полупустой трассы не хотелось тем более. Джим последовал ее примеру.

– Не кричи! Пойдем пешком! Поймаем попутку! Сейчас вызову эвакуатор, – уверенно проговорил брюнет и достал из карман мобильный. – Что за хрень? Сети нет! Мы вообще в какую дыру попали?

– У меня тоже не ловит, – Марли и Боб испуганно переглянулись. – Что делать-то будем? Вот как пятой точкой чувствовала – не надо было ехать на эту долбаную вечеринку, – добавила рыжеволосая, недовольно скривив губы.

– Заткнись! – презрительно фыркнула Нэнси. – Ты мне только нервы не трепи. Пусть мистер умник теперь думает, – она кивнула в сторону нервно расхаживающего по дороге Джима, который сосредоточенно о чем-то думал, то и дело проверяя мобильную связь.

– Пойдем пешком до ближайшего пункта проживания, позвоним со стационарного телефона, если повезет больше – попутку поймаем, – наконец произнес Джим, уверенной походкой приближаясь к расстроенной троице.

Вдруг, как будто ожидая, пока он не договорит, раздался страшный гром, крупные капли дождя одна за другой стали падать с темного неба.

– Этого еще не хватало, – раздраженно проговорила Нэнси и со злостью посмотрела на свое короткое голубенькое платье, изящно обрамляющее ее стройную фигуру. – Может, переждем в машине?

Всей четверке снова пришлось погрузиться в синий седан и ждать, пока утихнет непогода. Ждать пришлось долго. Шквалистый ветер и проливной дождь не утихали пару часов.

Наконец небо прояснилось, ветер утих, дождь прекратился. Друзья, осторожно перепрыгивая огромные лужи, покинули машину и пошли прямиком по трассе.

На улице темнело. Яркие звезды беспорядочно украсили все небо, большая полная луна, словно огромный фонарь, освещала им путь.

– И сколько нам идти? – не переставая, хныкала Нэнси, поминутно осматривая свое платье и туфли. – Я замерзла.

Однако ее слова остались неуслышанными. Сейчас всем было холодно и голодно. Хотелось быстрее добраться до какого-нибудь населенного пункта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.